

Николай Попов:

«Жизнь моялюбовь моя...»

16 сентября 90 лет исполняется именитому лимендчанину

Удивительный возраст - девяностолетие. Почти век за плечами! Сколько пережито - непостижимо, не рассказать в деталях. Бытовая и профессиональная жизнь на фоне катаклизмов двадцатого века - да и небывалые перемены века нового. Все пропущено Николаем Федоровичем через сердце. Девять лет назад не выдержал: взял простую ученическую тетрадь, красивым почерком изложил «прожитую жизнь на бумаге для своих внучек». Не мудрствуя лукаво - от рождения идя по насыщенной своей биографии...

Появился он на свет в прекрасных местах Северных Увалов - в деревеньке Митино Кичменгско-Городецкого района Вологодской области. Пацанье золотое время: походы в лес, на рыбалку. Мама — сельская учительница, первый ее муж погиб в Первую мировую, осталась она с тремя детьми, двумя дочками и сыном. Надо жить... В начале прошлого века вышла снова замуж - «за 25-летнего удалого деревенского парня с четырех-классным образованием Федюньку Попова».

Тот относился к приемным детям добропорядочно, с любовью. Все они выучились, сестры получили учительское образование, брат после ФЗО плавал на пароходах. Он-то и сыграл главную роль в выборе Николаем профессии речника, детской мечты. Особенно укрепился выбор осенью тридцать шестого, когда пароход Бориса «Смелый» зазимовал в Кичменгском Городке, а Коля учился здесь в шестом классе, живя у сестры Анны.

Семья Поповых большая - шестеро детей. Держали корову, овец, поросят. Маме, учителю, все это не с руки - умерла в сорок восемь лет. **Отец** же активно включился в колхозное движение.

Вспоминает Николай Федорович: «В начале 30-х отец стал председателем сельсовета. И эта коллективизация вся на его плечах: круглые сутки собрания, заседания. Район требовал сплошной коллективизации. А это было, ох, как трудно...»

Тут раскулачивание, все в деревенской жизни через колено, по навету недоброжелателей отца сняли с должности, исключили из партии - вспомнили еще как бывшего белогвардейца. Но сумел доказать, что ничего не делал против Советской власти! Был восстановлен в ВКП(б), снова стал председателем сельсовета, другого.

Такая вот настоящая, не по учебнику, история вошла остриями в судьбу Коли. Ему предстояла своя жизнь. И начал он постигать ее, наращивать биографию - с учебы. После семилетки задумался: куда дальше?!

ли в одночасье: с началом войны всех его однокурсников вызвали в военкомат, направили в военные училища, а Николаю повестка при-

С другом Казаковым решили поступать в Лимендский речной техникум - в августе тридцать восьмого, несмотря на большой конкурс, все славно и получилось, Николай - на судомеханическом отделении.

- Учеба была самым тяжелым временем во всей моей жизни, - тяжело вздыхает сейчас Николай Федорович.

Почему же? Вроде поступил, постигай профессию... Но злое время выкинуло флаг политических репрессий. Давались разнарядки... И страдали безвинные люди. Мужа Анны Костю Бебякова (уроженца Сольвычегодска) осудили на 15 лет. И отцу эта, по

выражению Николая Федоровича, «кровавая рубка» не простила женитьбы на раскулаченной вдове Александре Егоровне. Снова его сняли с председательской должности, не дали пожить даже простым колхозником - припомнили белогвардейщину, осудили на десять лет, выдворили на Колыму...

Анна вынужденно уехала в Няндомский район, жизнь стала невыносимой. От нее - ни писем, ни денег. А стипендия студента - 64 рубля, не до учебы... Директор техникума Алексей Нико-Чекмарев лаевич убедил остаться, стал Коля тянуть учебную лямку, как смог, на скуд-

ный доход. В день расходовал не больше двух рублей: килограмм хлеба да 200 граммов сахарного песку (кипяток бесплатный...) Лишь со стипендии два-три раза позволял себе пообедать на фабрике-кухне, только построенной.

Плохое питание отразилось на здоровье: захватила куриная слепота. Решил: надо подрабатывать! Зимами он теперь — кочегар котельной на дровах. Вот уже и лето памятного сорок первого. Началась плавательная практика (масленщик на пароходе). Стало легче, даже копить деньги начал.

И все житейские планы рухнули в одночасье: с началом войны всех его однокурсников вызвали в военкомат, направили в военные училища, а Николаю повестка припоздала, поэтому дали отсрочку, возможность доучиться в техникуме. Вот уже и неделя до государственного экзамена. И снова кульбит судьбы: военкомат срочно посылает юношу в Архангельск, директор не смог отстоять...

Из областного центра вернули в Котлас, узнав, где отец! А ребята окончили техникум, пригласили на выпускной, Николай плакал от горя, что остался без документа. Но Родину защищать ему все же довелось.

Запасной полк в Вологде, минометчик. Как отличника направили в Архангельск - уже в роту связи. Всякие перемещения в качестве телеграфиста-морзиста. И вот

тяжелые наступательные оои за город Невель, там же зимой 43-го и 44-го испытал бомбежки и артобстрелы. Осколочные ранения.

Интересная деталь для военного времени: победил Попов в конкурсе на должность заведующего делопроизводством отдела связи стрелкового корпуса, где и пробыл до конца войны. Сорок четвертый: жестокие бои за Прибалтику, Николай получает медаль «За боевые заслуги».

Демобилизация - в сорок шестом. Все надо начинать сначала, ведь надо окончить техникум - морока та еще. Экстерн и счастливый конец: на руках диплом техника-судомеханика!

Николай Попов начинает жизнь речника на судах СРП: сначала второй помощник механика на пароходе «Роза Люксембург».

Судна менялись, должности тоже. Вот уже и звание лучшего механика министерства - (не один год получал). В середине пятидесятых получает Попов знак отличника соцсоревнования тоже министерского ранга. Сколько прекрасных соратников-речников: Павел Балакшин, Алексей Шиморин, авроровец Осип Ковригин...

Одна из пятилеток оказалась особенно удачной по выполнению плана. И выпала большая честь: от пароходства доложить об опыте на коллегии министерства. Выбор пал на Попова, к тому времени уже секретаря судовой парторганизации.

Выехал в Москву вместе с главным инженером СРП Виктором Фадеевым (a доклад готовили в парткоме в Котласе). он тоже сильно волновался, но все вышло удачно: о работе северян хорошо отозвался министр Зосима Шашков, земляк котласский.

Дела механиком на пароходе «Генерал Черняховский» были столь весомы, что пароходство издало плакат, распространив его по бассейну.

Начинается новая полоса: в должности механика-наставника службы судового хозяйства пароходства. Период модернизации (перевод с угля на мазут, ус-

тановка автоматики) - все легло на плечи добросовестного и ответственного Попова.

Он не чурался и общественной партийной работы. И это привело к избранию секретарем парткома всего Лимендского ССРЗ - да на целых 15 лет. Приплюсуем последующие десять лет - уже помощником секретаря. Это рекорд в этой должности на предприятии. Постоянно - член горкома партии, был и членом бюро ГК КПСС.

Сейчас он говорит коротко: «Школа жизни»! Посчастливилось бок о бок работать со многими умными и порядочными людьми.

Уволился Николай Федорович в девяностом году. Но остался востребован. Ведь он - общественник до мозга костей. Был и пропагандистом, депутатом горсовета. С 1979 по 1994 годы - председатель совета ветеранов завода, все эти прошедшие годы — и член городского совета ветеранов.

Сколько он успел сделать добрых дел за долгую свою жизнь! В канун 60-летия Победы лично создал первый и второй разделы Книги памяти. Инициировал и продвигал обновление мемориальной доски воинам-землякам, погибшим на фронтах. Когда открывали в городе памятник и зажигали Вечный огонь - вез факел на машине с завода. Много лет возил на памятные церемонии Знамя Победы (копию, конечно, с разрешения изготовленную). Создал несколько

книг: по участникам воины и труженикам тыла.

В восемьдесят лет тоже проявил инициативу: пора, мол, отдать дань памяти первому секретарю горкома партии В. М. Попову, нужна мемориальная доска.

Не только окружающим, общественным жив человек. Как и у всех, большую роль в заботах Попова играет семья. Свою подругу жизни Лелю он высмотрел в сорок восьмом году, когда она красила после капитального ремонта его родной пароход. Брак был зарегистрирован в том же году в поселковом совете Лименды. И прожили Александра Николаевна и Николай Федорович вместе 56 лет...

Дети Валерий и Люба окончили пятую школу. Валерий умеррано, в сорок два года. Любовь Николаевна (в замужестве Зиновкина) окончила пединститут. Преподавала в соседнем районе, училище, побыла секретарем общества «Знание», работала инструктором горкома партии. Много лет уже - в лицее № 3.

- Папа у нас неподражаемый человек. Авторитетный патриарх семьи. Жизнь закалила его. Он очень силен в своих убеждениях. Честь и совесть — на его жизненном знамени. Он никогда не пользовался так называемым благом, презирает рвачество. Это человек служения другим, многолетнее служение заводу и городу. Как переживает за перемены в стране, кои зачастую отрицательно заряжены. Знаете, есть слова одного английского поэта, абсолютно наш случай: «Один отец значит больше, чем сто учителей». Его любимый романс - «Гори, гори, моя звезда» в исполнении Бориса Штоколова. А еще любит слова известной песни: «Мои года - мое богатство», говорит дочь.

Да, потому и воспоминания для внучек Веры и Надежды названы «Жизнь моя - любовь моя...» Он всю жизнь просто лелеет их, умниц.

Николай Федорович Попов...
Предвоенная трудная юность, фронтовые дороги, трудовой путь в сорок восемь лет длиной, семья, общественная стезя, любовь ко всем проявлениям жизни, все это, слившееся в непререкаемый жизненный авторитет, - славный пример нынешним поколениям, как послужить Родине.

Добавлю еще к названным наградам его: ордена Отечественной войны II степени и «Знак Почета», так называемая Ленинская юбилейная медаль, фронтовые медали за освобождение Праги, Германии. Благодарности Главнокомандующего за освобождение многих городов, юбилейные медали в честь Победы, знак «Фонд Мира», почетный знак «Честь и Польза», Почетные грамоты Верховного Совета РСФСР и министерства, всего под сорок различных грамот.